

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Вчера народной артистке СССР Тамаре Федоровне Макаровой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Это высокая оценка ее пятидесятилетнего творческого труда.

«Семеро смелых», «Комсомольск», «Учитель», «Маскарад», «Каменный цветок», «Повесть о настоящем человеке», «Молодая гвардия», «Первоклассница», «Люди и звери», «Журналист», «Любить человека», «Дочки-матери», «Юность Петра». «В начале славных дел». Это далеко не полный перечень кинофильмов, в которых она создала галерею образов.

Зрители всех поколений видели на экране работы Тамары Федоровны.

Тамара МАКАРОВА:

«НОВАЯ РОЛЬ— ЭТО НЕ ТОЛЬКО П Р И Я Т Н А Я НЕОЖИДАННОСТЬ»

— И все-таки, почему вы стали актрисой? Киноактрисой?

— Все очень просто. Еще девочкой, живя в Ленинграде, тогда еще, правда, Петрограде, занималась в балетной школе. Случилось так, что танец стал для меня и моей семьи единственным источником существования. Это было в семнадцатом году. Я выступала перед солдатами и получала за это паек. Так что, как это ни странно звучит, работала актрисой.

Революция, очень трудное время после нее... Я ходила в школу. Обстоятельства сложились так, что меня стали приглашать на маленькие роли в коротеньких фильмах. Кино в то время было уже довольно привычным явлением, но наше поколение ощущало с ним особую, я бы сказала, личную связь. Это примерно то же самое, что чувствуют люди, родившиеся в пятидесятые годы, по отношению к космическим полетам. Они привычны для

них, но восторг, пережитый в апреле шестьдесят первого, еще в детском возрасте, не забывается, и его отзвуки не стихнут всю жизнь.

В 20 лет снялась в первой большой роли. Играла коварную соблазнительницу в фильме «Чужой пиджак». Эта работа определила мой путь в искусстве. Я поступила в институт сценических искусств, на киноотделение. Там встретила и работала с Пудовкиным, а затем с Герасимовым. И именно в студенческие годы главным героем моих стал современник...

— Тамара Федоровна, есть ли какие-то особенности в учебе, подготовке киноактера?

— Да! Киноискусство, конечно, налагает особую ответственность. Я никак не хочу умалять значение литературы, театра, но там граница условного все-таки отчетливее. А в кино, особенно если отснято оно на натуре, если зритель улавливает даже едва заметные морщинки у глаз, если ви-

дит, как кипит масло на сковороде...

Я к чему это говорю? Обстановка, в которой человек действует в фильме, так естественна, настолько достоверна, что и образ героя не может быть иным. Малейшая фальшь мгновенно бьет в глаза, и все летит кувырком. Доверие подорвано бесповоротно, высокая идея ополчена. Зритель обижен и разочарован.

Крупный план — это особенность кинематографа. И она самым непосредственным образом влияет на подготовку актера. Думаю, даже человек с суперпамятью не сможет наизусть выучить партитуру роли. Все оттенки интонаций, улыбок, поворотов головы, взмахов рук... Актер обязательно должен быть творцом, человеком, который не играет кого-то, а становится своим героем, создает его образ, опираясь на жизненный опыт, свое мировоззрение, свои знания. Только тогда роль полу-

чится целостной, прорисованной до деталей.

Нюанс по экранному времени мимолетен, но он имеет ключевое значение. Создать эту крохотную деталь — и есть задача актера. Этому и нужно учить, учить умению мыслить.

— Но ведь до актера фильм делают сценарист, режиссер. Актер-исполнитель их замысла. Может ошибиться. И его контролируют, ему помогают со стороны. Значит, плохой фильм — прежде всего плохой режиссер?

— Все сложнее. Сами, должно быть, знаете: актерский ансамбль — сплошь «звезды», режиссер не раз доказывал до этого свое мастерство, сценарист — умный, талантливый человек... А фильма нет. Для критиков он повод к размышлению, так как являет собой интересный пример «заболевания», что ли. А зритель? Ему ведь в первую очередь нужен фильм, а не детальный анализ просчетов, недоработок.

Случается и иначе. Имена в титрах не несут почти никакой информации, а люди говорят знакомым: «Идите!» Идут и не жалеют потом. В чем же дело? Вдруг вспыхнуло новое созвездие талантов? Не исключено, но случаем не объяснить всего.

Успех, как правило, зависит от того, до какой степени являются единомышленниками создатели ленты, насколько четко каждый представляет себе общую конечную цель и свой путь к ней.

— Тамара Федоровна, вы вместе с Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым ведете мастерскую во ВГИКе, готовите актеров кино. Часто на экране мы видим фильмы Герасимова, где играют и ваши ученики, и вы сами. Видимо, это не просто стечение обстоятельств. Система?

— Пожалуй, да. Понимаете, набирая актерский коллектив, Герасимов руководствуется именно принципом взаимопонимания. С актером, которого знаешь, можно сразу переходить непосредственно к работе, а не к убеждению его в правоте режиссера. К тому же съемки фильма — продолжение учебного процесса, возможность для студента выйти на большой экран.

А я? Сотрудничаем мы давно. Сама я отношу себя к школе Герасимова. Хотя далеко не во всех его фильмах мне пришлось играть.

— Давайте вернемся к понятию «единомыслия». Что-то есть в этом от причесывания под одну гребенку. Или ошибаюсь?

— Ошибаетесь. Далеко за примерами ходить не надо. Назову всего три фамилии, и многое, видимо, станет ясно. Н. Белохвостикова, Н. Еременко, Н. Губенко... Это три индивидуальности, три разных характера, три личности. А уж как непохожи! Причесать их под одну гребенку и пытаться не стоит.

— Тамара Федоровна, тринадцатого у вас день рождения. С чем вы его встречаете?

— Начинается новая роль, а это всегда не только приятно волнует, но и тревожит. Тем более роль такая, как предстоящая. Герасимов закончил сценарий фильма о Льве Толстом. Он сам, видимо, будет играть Льва Николаевича, а мне предложено стать Софьей Андреевной.

Я не собираюсь быть ее адвокатом, но мне думается, женщина она глубоко несчастная, оказавшаяся между глобальным талантом своего мужа и девятью выжившими его и ее детьми. Устремления философа шли в разрез с человеческим будущим семьи. Трагедия? Безусловно.

— Я бы хотел вспомнить одну вашу роль. В «Любить человека» вы играли женщину-архитектора, которая одержима идеей Дома, где люди, по ее представлениям, не закроются в своих квартирках. Соседи знают друг друга и дружны, в дни праздников жильцы собираются в одном большом зале и садятся за один стол. Такой дом построили, но он очень скоро превратился в обычное общежитие...

— А я верю. Верю в такой дом. Ведь Комсомольск-на-Амуре стоит, хорошеет. И на Севере работают уже на семеро смелых — сотни тысяч людей. Искусство сильно оптимизм. И кино, как никакое другое.

Беседу вел
Ю. ИВАЩЕНКО.